

Алексей Сапачев

6+

Космофобия

Алексей Сапачев

Космофобия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64129811

SelfPub; 2021

Аннотация

История рассказывает о космонавте, оказавшемся на потерпевшем аварию космическом корабле в полном одиночестве.

Алексей Сапачев

Космофобия

Бортовой журнал, запись номер тридцать шесть. Говорит космонавт Константин Лебедев. Три часа назад во время стыковки с лунной орбитальной станцией произошла поломка основного двигателя корабля. При попытке починить двигатель, произошел взрыв, в результате которого е которого погиб второй космонавт – Сергей Миронов. Вследствие взрыва корабль отклонился от основного курса, из-за чего произошло столкновение с космическим мусором. Это повлекло за собой полное выведение из строя системы связи. Для полного сбора данных о последствиях взрыва и просчета возможных вариантов решения проблемы необходимо восстановить бортовой компьютер БП-9.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер сорок восемь. Два дня и шесть часов после аварии.

Сегодня я в очередной раз пытался запустить БП-9. Пока безрезультатно. Видимо, проблема не в модуле обработки данных, продолжу изучать проблему.

Чтобы отвлечься, решил заняться рисованием. Это хорошо помогает, когда зацикливаешься на чем-то одном, дает мозгу разгрузку. Порой даже подкидывает неожиданные

идеи для решения проблемы. Надеюсь, мне это поможет.

Сложно... Сложно, когда единственный голос, который ты можешь услышать за день – это твой голос. Я уже однажды был на космическом корабле, но даже там не был одинок. Всегда были другие члены экипажа с которыми можно было поговорить по душам. И не важно, из какой страны, и с какого континента эти люди. Здесь, в космосе, этих границ словно не существует.

Внутренние системы корабля, такие как система водочистки, подачи воздуха, вентиляции, открытия дверей, медотсек работают исправно. Система кондиционирования немного барахлит. Чувствуется небольшое потепление, но это не критично. Однако все, что отвечает за внешние системы, в нерабочем состоянии.

Думал о том, чтобы попытаться выйти наружу и осмотреть двигатель и повреждения на корпусе у модуля связи, но уж очень устал. Попробую сделать это завтра.

Я спасусь.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер пятьдесят. Три дня и десять часов после происшествия. Говорит космонавт Константин Лебедев.

Пытался запустить БП-9. В этот раз я уверен, что нашел причину проблемы. Сначала я думал, что проблема в блоке памяти, и что его закоротило во время аварии. Однако,

осмотрев сам блок и заменив на запасной, я заметил, что сигнал не доходит до модуля. Займусь проверкой всей схемы, может, удастся решить все как можно скорее и вернуться домой.

Выйти наружу сегодня не получится, проверка схемы займет очень много времени, особенно учитывая тот факт, что я буду это делать один. Осмотром корабля займусь в следующий раз. Заметил, что внутри стало значительно теплее. Боюсь, что скоро здесь будет жарко как в бане.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер шестьдесят три. Прошло шесть дней и один час после аварии.

Наконец понял, почему в последние дни температура на корабле так стремительно повышалась. Внутренняя система охлаждения была настолько мощной, что ее решили использовать и для охлаждения модулей БП-9. Именно эта система и вышла из строя, что собственно привело к данным последствиям. Потратил пол дня на починку. Сейчас пытаюсь включить БП-9. Я так счастлив, надеюсь, что скоро вернусь к родным.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер шестьдесят четыре.

Я снова вижу, как взрывается двигатель. Вижу, как Сергея отбрасывает ударной волной, как он тянется за тросом,

пытается ухватиться за него, чтобы спастись, но замечает, что тот уже оборвался. Я не вижу лица Сергея, не слышу его голоса, лишь вижу, как мой друг беззвучно исчезает в бескрайней, темной пустоте космоса.

Мне страшно. Я остался тут один. Совершенно один. Рисование, чтение – всего лишь жалкие попытки отвлечься от мысли об одиночестве.

Не хочется мне умереть здесь.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер шестьдесят восемь. Прошло восемь дней и три часа после аварии. Запись ведет Лебедев Константин, космонавт.

Я смог восстановить систему охлаждения на корабле. Оказалось, что при попытке заменить блок памяти у БП-9, я подключил его неправильно, и он сгорел. Правильно говорят, “Не лезь туда, в чем не разбираешься”. Сейчас занимаюсь установкой старого блока.

Думал выбраться наружу, но вспомнил, что придется выходить через люк, ведь автоматические шлюзы не работают. Если что-то пойдет не так, я окажусь заперт в космосе без возможности вернуться на корабль.. Придется заниматься починкой внутри.

Если вернусь домой к жене и сыну, больше никогда не покину землю.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят.

Снова проснулся от кошмара. Мне постоянно снится момент взрыва. Яркая вспышка мгновенно заполонила все вокруг. За ней последовал мощный толчок. Корабль, до этого крутившийся как волчок, перестал вращаться, но получил ускорение и его отбросило совершенно в другую сторону.

Трос, что удерживал Сергея, не выдержал давления от взрыва и лопнул. Мне снова приходится наблюдать, как мой друг исчезает во тьме, которая поглощает с жадностью голодной, уличной собаки, которая смогла ухватить кусок мяса на прилавке с рынка.

Сергей кричит, я слышу его крик отчетливо внутри моего шлема. В конце, сильным и охрипшим голосом он умоляет меня помочь ему, но я этого сделать уже не могу. Его голос обрывается после того, как корабль сталкивается с космическим мусором, и теряет связь с внешним миром. Я сам еле смог спастись в тот день, но чувство вины все равно не проходит.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят один. Прошло десять дней и пять часов после аварии.

Я боюсь. Боюсь выйти в открытый космос. Мне очень страшно. Там за дверьми таится холод, пустота и смерть. Там нет жизни. Только всепоглощающий и беспросветный мрак. А внутри этого мрака нечто неживое, и, наверное, поэтому

столь темное, что ни человеческий глаз, ни оптика любого прибора не сможет его засечь. Стоит тебе протянуть руку, как это нечто затащит тебя в самую темную свою часть так глубоко, что тебе никто не сможет помочь, особенно ты сам. И ты будешь умирать в полном одиночестве. А в голове все ярче будет гореть мысль о том, что не стоило тебе протягивать руку.

Я не хочу умереть. И тем более я не хочу умереть так.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят два. Прошло десять дней и два часа после аварии. Говорит космонавт Константин Лебедев.

Я был не прав. Да, я не хочу умирать. Но сидеть здесь, запертым в этом огромном металлическом гробу мне тоже не хочется. Ресурсы когда-нибудь закончатся и смерть все равно настигнет меня. Как бы мне не было страшно, но я вынужден заглянуть в лицо своему страху и выйти наружу, чтобы осмотреть корабль.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят три. Еще четыре часа спустя.

Я смог, я сделал это! Хоть руки у меня и тряслись как у алкоголика, что был в запое несколько дней, я открыл этот чертов шлюз. В ушах стоял **дикий** шум. Думаю, что если бы со мной кто-то заговорил в этот момент, я бы все равно не услышал этого человека. Сердце бешено колотилось, словно

отбивало ритм отдаленно напоминающий мне чечетку. Но я собрался с духом и сделал первый шаг, чтобы скользнуть в пустоту.

После осмотра корабля я был в ужасе, а в голове снова засел предательский голос, который только и делал, что нашептывал мне, что пора опустить руки и смириться с тем, что я никогда больше не окажусь на земле.

Эта мысль не покидает меня до сих пор. Возможно, я и вправду никогда не вернусь. Мне стоит отдохнуть, отвлечься. Время еще есть. По моим подсчетам системы корабля будут обеспечивать меня воздухом и водой еще около двадцати дней, этого хватит на починку связи и возвращение обратно.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят пять. Десять дней и двадцать часов после аварии.

Меня неожиданно осенило, когда я, сидя в грузовом модуле, рисовал дрона, который мы должны были использовать с целью исследования поверхность луны.

На нем тоже стоит передатчик! Да, он слабее чем тот, что был на корабле, но даже его хватит, чтобы принимать и передавать сигнал на Землю. Придется повозиться, здесь используется иной вариант приема-передачи сигнала, но даже его можно перенастроить под мои нужды.

Я знал, что такое простое занятие как рисование, со временем мне поможет. А директор в моей школе считал что

в жизни нам поможет только математика, а не рисование. Выкусите, Юрий Павлович, творчество может вдохновить на спасение собственной жизни!

Меня все еще мучают кошмары, там мне слышится голос моего друга, умоляющий ему помочь. Но теперь он звучит по-иному, как-то угрожающе. Мне все больше кажется, что это говорит не он, а нечто иное, что живет во тьме этой космической могилы. И оно, присосавшись к Сергею своими длинными, склизкими щупальцами, покрытыми чем-то похожим на смолу, пытается заманить меня к себе, чтобы убить.

Наверное, я просто понемногу схожу с ума, сидя здесь, запершись в полной изоляции от мира. А может, так моя психика пытается спасти меня? Чувствую, словно вернулся в две тысячи двадцатый год. Правда, тогда мы сидели по своим квартирам как мыши, что забились в свои маленькие норки. Понапокупали гречи, туалетной бумаги и закупились в своих жилищах в ожидании хорошего будущего.

Я тогда считал, что нет ничего хуже, чем быть запертым в маленьком помещении со всей своей семьей. Оглядываясь назад, я понимаю, что то время не было таким уж плохим. Были книги, были игры, всегда можно было придумать себе занятие. На крайний случай всегда был интернет. Но главное, всегда было общение.

Я отвлекся. На ближайшее время приоритетная цель - установка передатчика и правильное подключение модуля связи.

На этом все, конец связи.

Бортовой журнал, запись номер семьдесят семь. Одиннадцать дней и девять часов после аварии.

На данный момент модуль связи установлен. Передатчик закреплен. Я отправил послание на Землю, надеюсь, еще не поздно. Если я все правильно рассчитал, то у меня в запасе есть сутки на принятие обратного сигнала и начало выполнения команд, что будут поступать из штаба. Если только они не считают меня погибшим.

Хоть бы они не считали, хоть бы нашелся хотя бы один способ мне вернуться.

Пока планирую дальше возиться с этим красавчиком, БП-9, без него мне никак. Это поможет мне хотя бы на пару часов забыть о времени и не проверять компьютер на предмет сигналов с земли.

Говорил Константин Лебедев, конец связи.

Бортовой журнал, запись номер восемьдесят один. Прошло двенадцать дней и тринадцать часов после аварии. Говорит космонавт Константин Лебедев.

С момента отправки моего первого сигнала на землю прошло двадцать шесть часов. После этого я отправил еще три сигнала о помощи, но ответа так и не последовало. Я уверен, что правильно настроил оборудование и все сигналы точно обрабатываются. Видимо... Видимо, уже поздно что-то сде-

лать. Либо жизнь одного человека ничего не значит, и меня уже признали погибшим, возможно, даже наградили посмертно. Я отправляю эту запись на Землю, надеюсь, ее покажут моей жене, Анне.

Я скучаю. Безумно скучаю по тебе и сыну. Мне очень вас не хватает. Прижать бы вас покрепче к груди и не отпускать. Я остался совершенно один на этой богом забытой посудине, которая дрейфует по бескрайним просторам ледяного и безжизненного океана, что мы – люди, издавна привыкли называть космосом. Я один, а вокруг ни одной живой души.

Забавно, что пару недель назад, я бы описал эту ситуацию гораздо проще. Не такими возвышенными и поэтичными словами, а куда более приземленно. Сказал бы, что мой корабль сломался, напарник погиб, пытаюсь спасти нас, бортовой помощник вырубился после столкновения корабля с космическим куском говна, а я застрял где-то на краю мира и ничего не могу сделать, чтобы спастись.

Но теперь все эти мои рассуждения про то, как я говорил раньше, и про то, как говорю сейчас, не имеют никакого значения. Я и раньше уезжал, улетал от тебя надолго. Мы могли не видеться месяцами. Но сейчас другой случай. Раньше я всегда знал, что вернусь домой, смогу обнять тебя и Юрку. К сожалению, теперь я не уверен в том, что смогу вернуться домой.

“Сожаление” – не мое это слово. Раньше точно не было моим. Не приходилось как-то задумываться о произошед-

шем. А теперь мне кажется, что я был не прав. Теперь я сожалею о многих вещах: что не говорил вам, как сильно вас обоих люблю как можно чаще, что не проводил достаточно времени с семьей, а чаще был в разъездах, что отдалялся в трудные моменты, вместо того чтобы быть рядом.

Прости меня за всё, Ань. Я люблю тебя. И... скажи Юре, что я его тоже очень сильно люблю и всегда буду приглядывать за ним из космоса. И скажи, что я был не прав, его рисунок ракеты был лучше всех. Он самый лучший.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер... Да не важно, какой это номер. Я думал, что вот попрощаюсь с женой и сыном, расскажу что я думаю, что у меня на душе, и мне станет спокойнее, смогу смириться с неизбежностью, принять все происходящее как данность и отпустить.

Однако все не так. На душе хоть и стало легче, но тяга к жизни никуда не делась. В глубине себя я все еще надеюсь получить сигнал с Земли. Я не собираюсь умирать здесь.

Говорил Константин Лебедев.

Конец связи.

Запись номер восемьдесят три.

Пришло сообщение! ПРИШЛО СООБЩЕНИЕ!!! Я не поверил своим глазам, когда увидел, вернувшись на корабль, после очередного осмотра корпуса, что горит индикатор со-

общений.

С Земли прислали информацию, как можно починить БП-9. Я двигался в правильном направлении, оставшаяся починка займет часов 7, если повезет. С его помощью я могу попытаться восстановить двигатель и направить корабль в в сторону Земли.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер восемьдесят четыре. Прошло десять часов с последней записи.

Удалось запустить бортового помощника. Мне и в голову не приходило, что я могу так соскучиться по его механическому голосу, доносящемуся из трескучих колонок. Изоляция творит чудеса.

БП-9 предложил развернуть корабль с помощью поворотных двигателей и взорвать то, что осталось от основного, чтобы ударной волной корабль направило обратно в сторону луны.

Я считаю, что это дерзкий и крайне рискованный план. Но попытаться стоит. Советоваться с руководством мне не хочется. Если что-то пойдет не так, то корабль может быть полностью уничтожен, я от этого уже ничего не потеряю, а вот на планете не досчитаются большой кучи денег. Для них будет хуже, если я выживу, а корабль нет.

Нужно переспать с этой мыслью.

Конец связи.

Бортовой журнал, запись номер восемьдесят пять.

Пришло сообщение с Земли. БП-9 поведал им о своем плане без моего ведома. Вот предатель, а я только проникся к нему теплыми чувствами.

В любом случае нам предложили, как укрепить двигатель, чтобы он мог нормально функционировать и доставить нас домой.

Мы уже закончили все предварительные приготовления. Скоро состоится запуск двигателя. БП-9 говорит, что бояться нечего, он проверил все данные, которые нам прислали, после взрыва кораблю нечего будет бояться. И проблем не предвидится. Но я все равно немного волнуюсь.

Итак запуск двигателя через три, две, одна...

Бортовой журнал, запись номер один. Говорит космонавт Константин Лебедев. С момента прибытия на лунную орбитальную станцию прошло девять часов.

Запуск двигателя на корабле прошел успешно. Нас знатно потрянуло, даже сильнее, чем в прошлый раз, но, слава богу, обошлось без поломок.

Напоминание не говорить о боге, мы все-таки на космическом корабле. Да, я вспоминаю, что такое чувство юмора. Пока это сложно.

Дальнейшее наше путешествие прошло спокойно. Правда, у меня появилось больше свободного времени, так как я

теперь не занят днями напролет починкой чего-либо. Пришлось чаще читать, осматривать корабль изнутри, уделять время физическим нагрузкам и рисовать. Делать всё то, что я должен был делать во время полета.

Подумал что... Задумываюсь о том, чтобы стать художником, раз космонавтом мне быть больше не хочется. А что, разве откажется кто-нибудь заполучить в свои руки рисунок человека, что побывал в космосе, видел нашу планету, луну, солнце со стороны? Но это все мечты. Главное – другое.

Скоро я вернусь к семье.

Скоро я буду дома.

Конец связи.